Л.Б. Баяхунова

Мой мир, мое время: воспоминания Бэллы Давидович

Ил. 1. Обложка книги Давидович Бэлла. Мои воспоминания. – М.: П. Юргенсон, 2013. – 224 с., ил. – ISBN 978-5-9720-0070-8.

Книга Бэллы Давидович «Мои воспоминания», вышедшая в музыкальном издательстве «П. Юргенсон», — живое слово знаменитой пианистки, своего рода итог ее большого жизненного и творческого пути. Воспоминания подкупают неподдельной искренностью, живыми и правдивыми размышлениями большого музыканта о тайнах своей яркой, но такой нелегкой профессии: «Память сохранила многое — радостное и горькое. Были безусловные победы, творческие и артистические. Были и разочарования. Мои ранние воспоминания невольно перемежаются с более поздними. Это неминуемо. Пишу, *что* помню и *как* помню» [1;9]

Бэлла Давидович посвятила книгу воспоминаний своим слушателям, и этот факт нетрудно объяснить. Она пробыла на концертной эстраде невероятно долгий срок — более семидесяти лет. В 1937 году, в девятилетнем возрасте, Бэлла Давидович выступила в своем родном Баку с Первым концертом Бетховена для фортепиано с оркестром, а 1 апреля 2011 года, в Гринсборо пианистка вышла на сцену в последний раз. Между этими двумя выступлениями — сотни (а может и тысячи) концертов в крупнейших залах мира, множество переполняющих память впечатлений.

Давидович посчастливилось застать корифеев российского музыкально-исполнительского искусства, деятельность которых начиналась еще до революции 1917 года. Общение с ними сформировало ее взгляды на искусство, а секреты их мастерства, точнее — традиции русской пианистической школы — она бережно пронесла через всю свою жизнь и передала уже своим ученикам. В числе таких принципов — показ педагога за вторым роялем как неотъемлемая часть учебного процесса, внимание к посадке пианиста, предостережение ученика от ненужных размахиваний руками во время исполнения, а также преждевременного снятия рук с клавиш («аккорд должен по

длительности звучать ровно столько, сколько указал автор» [1; 34]), аккуратное обращение с педалью, которая берется кончиком пальцев ног, а не всей ступней и многое другое. «Знаменитые педагоги ЦМШ — пишет Б. Давидович, — на самых ранних стадиях обучения прививали уважение к авторскому тексту. Того же я добивалась и от студентов в Джульярде. Все это идет еще от старой фортепианной школы, от наших “патриархов”, которых я, к счастью, застала в Московской консерватории» [1; 35].

Талант девочки оценили А. Гольденвейзер и Г. Нейгауз, с 12-ти лет она занималась в классе К. Игумнова. Как вспоминает Бэлла Михайловна, «занятия <…> с профессором К. Игумновым были не просто уроками с педагогом, а чем-то особенным. Я вслушивалась в каждое слово, каждое указание учителя, и мне не надо было дважды повторять сказанное, особенно, если это касалось звукоизвлечения» [1; 23]. Талант Давидович был очевидным. Одна из ее однокурсниц вспоминала, как Бэлла после лекций могла подойти к роялю и сыграть, к примеру, любой этюд Шопена в любой тональности [2; 63].

После смерти Игумнова Б. Давидович перешла в класс его ученика Я. Флиера. Педагог заворожил ее своим артистизмом, увлеченностью музыкой, педагогическим темпераментом («В моих ушах всегда звучит неповторимый показ шедевров Шопена в исполнении Флиера» [1; 29]). Позже, в начале шестидесятых, Давидович стала ассистенткой Флиера в Московской консерватории.

В 1949 году, будучи еще студенткой консерватории, Бэлла Давидович одержала блестящую победу на четвертом Международном конкурсе пианистов имени Шопена в Варшаве, поделив первую премию с польской пианисткой Галиной Черны-Стефаньской. Эта победа определила судьбу артистки, положив начало ее большой карьеры в СССР и Восточной Европе.

Ил. 2. После конкурса Шопена. С польской пианисткой Галиной Черны-Стефаньской. Москва, 1950.

Бэллу Давидович заслуженно причисляют к числу лучших и ярких интерпретаторов музыки Шопена. Примечательно, что одна из зарисовок ее книги называется «Шопеновские мотивы». Пианистка постоянно постигала музыку своего кумира, каждый раз искала все новые и новые исполнительские краски, копила впечатления, связанные с жизнью польского гения фортепиано. Ей посчастливилось играть в небольшом музее-квартире Шопена на острове Майорка. «С волнением рассматривала я бесценные экспонаты — рукописи, личные вещи, картины. В перерыве, выйдя на балкон, я увидела небольшой садик, где было много цветов. Если верить рассказу сына Жорж Санд, их сочетания были выбраны Шопеном» [1; 201]. В 2004 году Давидович давала сольные концерты в Ноане, где жил Шопен в летние месяцы и создал многие шедевры. Она посещала дом, в котором жил Шопен в Чехии. Желание играть музыку любимого автора помогло молодой пианистке провести в 1960 году три концерта в Болгарии с труднейшей программой — исполнением в один вечер двух шопеновских концертов, Andante spianato и Большого полонеза с оркестром.

Оставив сцену, Бэлла Михайловна пристально следит (теперь уже в качестве члена жюри Конкурсов имени Шопена), как исполняют музыку ее кумира молодые музыканты. Она невольно сравнивает, как играли Шопена прежде и как сейчас, сетует, что увеличились темпы в этюдах, полонезах в ущерб духовности. А Шопен, по словам Давидович, «говорил музыкой. Он не терпит грубости, на его произведения нельзя “набрасываться”. Играть Шопена нужно подушечками пальцев, играть и с головой, и с сердцем» [3].

Ил. 3. Перед концертом с маэстро Ниязи. Баку, 1961.

И тем не менее, Бэлла Давидович не стала пианисткой одного композитора. Она постоянно расширяла границы своего репертуара, включая в него многие страницы музыки Моцарта, Бетховена, Шумана, Брамса, Дебюсси, Мясковского, Прокофьева, Шостаковича. В симфонических вечерах она исполняла концерты Бетховена, Сен-Санса, Рахманинова, Гершвина.

Бэлле Давидович довелось играть с десятками первоклассных дирижеров — «маститых и молодых, представляющих

разные исполнительские школы» [1; 74]. Такими же разными, по ее словам, они были и в человеческом плане. Тему «солист и дирижер» пианистка называет сложной и неоднозначной. В главе о советских дирижерах — уникальные рассказы о А. Гауке, Е. Светланове, К. Иванове, Ю. Темирканове, В. Синайском, А. Янсонсе, С. Бычкове, Ниязи. В зарубежный период жизни пианистка выступала с Юджином Орманди (с которым играл еще С. Рахманинов), Рикардо Мути, Куртом Мазуром, Джерардом Шварцем, Невиллом Марринером и многими другими.

Ил. 4. Бостон, 1980-е.

Сотрудничество с Евгением Светлановым запомнилось концертами в Москве, Ленинграде, Амстердаме, Лондоне: «Помню изумительные руки Светланова (я обычно не смотрю на руки дирижеров, за исключением некоторых моментов, но тут я просто любовалась пластичными жестами, показами вступлений отдельных инструментов). Ни единого лишнего движения – только музыка» [1; 79]. Незабываемым оказалось знакомство с Юрием Темирканом: «Молодой, обаятельный человек, победитель Второго Всесоюзного конкурса дирижеров, он прекрасно провел аккомпанемент оркестра, чутко слушая солистку»[1; 83].

В главе «Гастроли по СССР» Давидович увлеченно описывает свои путешествия в самые отдаленный уголки страны, вспоминает (часто с юмором) нелегкую гастрольную жизнь. Желание все сделать для публики часто помогало ей преодолевать на первый взгляд непреодолимые трудности — и в быту, и на сцене. С особой теплотой и трепетной любовью Бэлла Михайловна вспоминает родных, учителей, своих коллег-музыкантов и людей других профессий, а также всех тех, кто дарил тепло общения и старался облегчить нелегкую жизнь постоянно гастролирующей артистки. Любопытные, подчас даже курьезные истории, неожиданно

Ил. 5. После концерта в «Карнеги-холл». 1979.

всплывающие на разных страницах книги («Мозаика моей концертной жизни»), добавляют немало интересного к портрету пианистки.

Переломным в жизни Давидович стал 1978 год. «Я прожила долгую жизнь, а точнее — две жизни, — пишет пианистка. — Одну в Советском Союзе, а другую — на Западе» [1; 223]. «Вспоминая это время, не хочу еще раз погружаться в те эмоции, которые испытывала, решившись уехать из страны, где прожила пятьдесят лет — лучшие, молодые годы…» [1; 101]. Тогда Бэлла Михайловна не могла даже и предположить, что спустя десять лет вместе с сыном, известным скрипачом Дмитрием Ситковецким, они будут приглашены Российским министерством культуры на концерты в Москву как известные на Западе музыканты. В 1988 году они стали первыми, кому предложили приехать на гастроли в Россию!

О жизни на Западе пианистка говорит откровенно, безо всяких прикрас, будь то трудное привыкание к новым реалиям или жесткая профессиональная конкуренция, несуразность, порой даже абсурд некоторых сторон музыкальной жизни и образования: «Эмиграция, даже для талантливых людей <…> дело непростое. И я, в общем не жалуясь на то, как сложилась моя судьба в Америке, тоже могу это подтвердить» [1; 119].

В своей книге Бэлла Давидович приоткрывает и тайны личной жизни. Глава «Мой Юлик» посвящена супругу — талантливому скрипачу Юлиану Ситковецкому, так рано ушедшему из жизни. Талант отца наследовал сын Дмитрий, которому также посвящено немало страниц воспоминаний: «Я не знаю другого, подобному нашему с Димой, концертирующего дуэта известных музыкантов — матери и сына. Рояль и скрипка. Солистка и дирижер» [1; 144].

Ил. 6. С сыном Дмитрием Ситковецким перед выступлением в «Карнеги-холл».

Прощание с публикой далось пианистке нелегко. Программа двух вечеров называлась «Концерт трех поколений» (в нем принимали участие Бэлла Давидович, ее сын Дмитрий и внучка Джулия). «На сцене все было для меня как обычно — сосредоточенность и предельное внимание. Но на следующий день я уже плохо себя контролировала. В голове звучало одно слово —

„последнее“. Но я для себя уже приняла решение: все надо делать вовремя и не ждать, когда случится что-то чрезвычайное» [1; 169].

Читателя увлекут блестящие портретные зарисовки выдающихся коллег-музыкантов (в разделе «Незабываемые встречи»), среди которых — Артур Рубинштейн, Эмиль Гилельс, Давид Ойстрах, Вэн Клайберн, Исаак Стерн, Мстислав Ростропович, Родион Щедрин, Владимир Ашкенази, Николай Петров и др.

***

Книга Бэллы Давидович — это воспоминания великой пианистки о своей большой жизни, где все было переплетено и где все было взаимосвязано. «Я всегда помню, что в моей жизни было то, о чем может мечтать каждый: были многие и многие моменты таких необыкновенных взлетов, какие Бог дает только избранным — артистам, музыкантам и дал мне — пианистке, исполнявшей гениальную музыку в лучших залах, с лучшими оркестрами и с лучшими партнерами. Я помню и благодарю судьбу за то, что так было» [1; 223].

ДАВИДОВИЧ БЭЛЛА. МОИ ВОСПОМИНАНИЯ. – М.: П. Юргенсон, 2013. – 224 с., ил. – ISBN 978-5-9720-0070-8.

Список литературы:

1. *Давидович Б.* Мои воспоминания. – М.: П. Юргенсон. – 2013
2. *Федорович Е.* Ученица Софроницкого // Поэт фортепиано. – Москва. – 2003
3. *Зорина Е.* Лауреатом конкурса имени Фредерика Шопена в Варшаве стала российская пианистка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=401583&cid=460 (дата обращения: 17.12.20130).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Из книги Давидович Бэлла. Мои воспоминания. – М.: П. Юргенсон, 2013. – 224 с., ил. – ISBN 978-5-9720-0070-8.

Источник: ***Культура в современном мире. — 2013. — № 4. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru